

Октября 31 (13 ноября)

Преподобномученик
Анатолий (Ботвинников)

Преподобномученик Анатолий (в миру Анатолий Иванович Ботвинников) родился 15 октября 1881 года в деревне Копани Быховского уезда Могилевской губернии в крестьянской семье. Когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, умер отец, и мать с сыном переехали в Тобольскую губернию, им дали землю, они обзавелись хозяйством, и Анатолий стал крестьянствовать, как когда-то его отец.

Началась Русско-японская война, и Анатолий был призван рядовым на действительную военную службу. Во время военных действий он оказался в Порт-Артуре, был ранен; попал в плен, где пробыл около года; последствия ранения остались на всю жизнь – у него была ограничена подвижность руки и спины.

После заключения мирного договора с Японией Анатолий Иванович был отпущен из плена и вернулся домой. Он никогда раньше не помышлял о служении Церкви, но война, близость смерти, ранение, жизнь в плену среди язычников произвели переворот в душе молодого человека, выделив главное – спасение своей души; и он принял решение – если останется жив, то станет монахом.

В апреле 1906 года он поступил в один из сибирских монастырей. Здесь в течение нескольких лет он выполнял самые различные послушания. В 1912 году он был направлен в качестве православного миссионера в Китай. Через год он вернулся в Россию и поступил в Николо-Теребенский монастырь Тверской губернии и здесь принял монашеский постриг с оставлением того же имени. В 1920 году монах Анатолий был рукоположен в сан иеродиакона. Через год советские власти упразднили монастырь, но оставили храм, где он и продолжал служить. Через несколько лет он был рукоположен в сан иеромонаха и в 1928 году направлен в храм села Сорогожье Михайловского района Тверской области, где его застали гонения начала тридцатых годов.

27 октября 1930 года помощник уполномоченного ОГПУ допросил комсомольцев Сорогожского сельсовета – юношу двадцати четырех лет и девушку двадцати лет, которые дали показания против приходского священника.

«27 октября сего года в разговоре с Зориновым Василием Михайловичем хутора Прибыtkово Стройковского сельсовета Михайловского района по вопросу о полах, церквях окружающего района и так далее последний мне заявил, что его мать, придя домой из церкви, сказала ему, что 19 октября сего года, в воскресенье, поп сорогожской церкви Ботвинников сказал после службы проповедь, а в проповеди жаловался, что ему стало плохо жить, что советская власть обижает служителей церкви налогами, что ему за то, что он служитель церкви, пришлось уплатить непосильный налог. По словам этой матери, присутствующие в церкви были этим обстоятельством очень расстроены. Его мать, придя из церкви, набросилась на него за то, что он комсомолец и не верует в Бога, ругая всех коммунистов на чем свет стоит за то, что они сжидают «со света», по ее словам, попов и религию. После она просила денег у него для оказания помощи попу. Верующие как будто бы пустили подписной лист по оказанию помощи «пострадавшему батюшке».

«В феврале месяце я была на почте, куда пришел и Ботвинников, где заявил, что «советская власть при раскулачивании грабит, вот и меня ограбила тоже».

Сотрудник ОГПУ счел подобного рода «показания» вполне достаточными, и 5 ноября иеромонах Анатолий был арестован и заключен в Бежецкую тюрьму. Поскольку никаких других сведений о нем ОГПУ не имело, уполномоченный, не уточняя, за что его арестовали, попросил священника рассказать о себе. Иеромонах Анатолий сказал, что происходит из крестьян, воевал солдатом в Русско-японскую войну, а все остальное время подвизался в монастыре и священником на приходе.

Отец Анатолий уже был арестован, а следователь еще в течение трех последующих дней собирал доказательства о его антигосударственной деятельности, опрашивая жителей села. Вот что ему удалось собрать: «В апреле месяце текущего года в религиозный праздник «Пасху» поп сорогожской церкви Ботвинников, будучи в деревне Хальково, среди присутствующих крестьян говорил, что «сорогожская церковь, граждане, старая и скоро развалится, служить в ней нельзя, надо хлопотать об открытии Алексеевской церкви». Дальше он, обращаясь к ним, говорил: «Верующие, не бросайте церковь, не верьте басням, что нет Бога. Бог есть, вспомните, будет суд, воскреснут живые и мертвые, и всем грешникам попадет по заслугам, попадут они в геенну огненную».

«Приблизительно в октябре месяце этого года моя мать, придя из сорогожской церкви, стала рассказывать мне, что поп Ботвинников со слезами на глазах после службы в церкви выступал с проповедью, в которой говорил: «Советская власть обдирает церкви, налагая большие налоги на священство, и стало трудно жить».

Вызванная на допрос мать свидетельницы, еще нестарая женщина, ответила на вопросы следователя лаконично: «Приблизительно в октябре месяце сего года я, будучи в церкви, слышала, что поп Ботвинников, выступая в проповеди, плакал, говоря, что жить при советской власти стало трудно».

Некоторые же и вообще отказывались что-либо показывать, говоря, что они знают о проповеди о. Анатолия только понаслышке. Собрав все эти сведения, следователь 18 ноября допросил о. Анатолия.

Великая вера, верность Христу и Его Церкви жили в сердце иеромонаха-исповедника, не приемлющего ни лукавых мыслей, ни лукавого жития.

«Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю, – ответил о. Анатолий, – и добавить что-либо не имею».

1 декабря помощник уполномоченного составил обвинительное заключение, где священнику вменялось в преступление распространение «ложных слухов среди крестьянства о якобы производимом гонении советской властью на церковь и служителей культа». 10 декабря 1930 года Тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Анатолия к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

Таких, как о. Анатолий, никогда не освобождали раньше срока, указанного в приговоре, а только день в день, надеясь, что, попав на каторжные работы, они умрут в лагере. Отец Анатолий, несмотря на болезнь – следствие ранения, выжил и в 1934 году получил приход в селе Дубровском Брусовского района Тверской области.

Ничего не изменилось в его отношении к высокому пастырскому служению – он так же ревностно служил, по-прежнему проповедовал и неутомимо окормлял духовно своих прихожан. И ему все способствовало во благое. В это

время священнослужители прославляли Господа подвигом исповедническим и мученичеством, в них прославлялась златозарная и духоносная святая Русь как неотъемлемая во святых своих часть Царства Небесного.

Иеромонах Анатолий прослужил на своем новом приходе в селе Дубровском три с половиной года.

15 октября 1937 года о. Анатолий был арестован, и на следующий день следователь допросил его.

– Следствию точно известно о проводимой вами контрреволюционной деятельности, расскажите сами об этом подробно.

– Контрреволюционной деятельностью я не занимался и никакой антисоветской агитации не вел и виновным себя в этом не признаю.

При опросе свидетелей следователю почти не удалось собрать показаний против священника. Говорили только, что он сравнивал дореволюционную и новую жизнь и не был сторонником государственных займов.

После ареста и допроса священник был заключен в тюрьму города Бежецка. Спустя немного времени, 11 ноября, Тройка НКВД вынесла постановление о его расстреле. Иеромонах Анатолий был расстрелян 13 ноября 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 339-341